

ЗРИТЕЛИ: Как и в любом творческом коллективе, в Читинском драмтеатре есть свои победы и свои беды. Что влияет на качество спектаклей, если условно творческий процесс разложить на составляющие: зритель, автор, актер, режиссер?

ПАРЧУК: Зритель, автор, актер, режиссер... Если действительно попытаться театральное произведение заключить в рамки такой геометрической фигуры, то, мне кажется, четырех граней слишком мало. К примеру, для нашего спектакля «Протокол одного заседания» наиболее уязвимой, пожалуй, оказалась... пятая сторона — слабей пропаганда спектакля со стороны администрации театров.

КУЗИН: В нашем театре, на мой взгляд, особо «уязвимых» мест в практике этого «четырёхугольника» не наблюдается. Много можно говорить о каждой из этих граней. Хотя для нас главным все-таки остается вопрос о повышении мастерства актеров и режиссеров. Ведь порой приходится работать над остро современными, но не очень высокого художественного уровня пьесами. Издешь положение спасает в основном мастерство труппы.

ЗУХОВИЦКАЯ: Проблема качества драматургии всегда была и будет. Это естественный процесс. Ведь вначале должно в жизни возникнуть явление. Потом идет его осмысление. Появляется пьеса. Мы переводим ее на язык сценических образов. Зритель ждет от театра решения сегодняшних, непродуманных проблем. Даже если мы обращаемся к произведениям классики, то все равно важно, чтобы и в них был заряд современности.

ШЕНИН: Актеру всегда хочется быть занятым в хорошем, «сильном материале», а его-то как раз и недостаточно.

МИХАЙЛОВ: Этот вопрос требует конкретного ответа по каждому спектаклю отдельно: иногда одна из перечисленных сторон уязвима, а иногда и несколько.

ЗРИТЕЛИ: Это в общем плане. А конкретно, о нас, например?

ШЕНИН: Хотелось, чтобы зрители чаще посещали наши спектакли.

Нам всегда по душе зритель требовательный, зритель, не прощающий поверхностности в нашей работе. Зритель — он все видит...

ГОРОЖАНОВА: Не радуется зритель, который, страдая всеядностью, хватается за все подряд.

МИХАЙЛОВ: Люблю две категории зрителей — молодежь и детей. Контакты с ними многообразны: комсомольские зрительские конференции, встречи в вузах города, на промышленных предприятиях и, конечно же, личные знакомства.

Дети, как правило, являются непосредственными участниками спектакля, вмешиваются в него, защищая доброе и борясь со злом. Даже с помощью рогатки.

ЗРИТЕЛИ: Что-то непонятно...

МИХАЙЛОВ: Это о рогатке-то? В одном пионерском лагере мы ставили пьесу «Жила-была Сыроежка», так ребята младшей группы стали стрелять в злодея Мухомора абрикосовыми косточками.

ЗРИТЕЛИ: Значит, в этом случае вы, как говорится, «вели» за собой зрителя?

РУДНЕВ: Мне кажется, никто никого не должен вести. Нужно чувство необходимости, невозможности существования друг без друга.

◆ Театральные беседы ◆ «...РУПОРОМ ВРЕМЕНИ»

Состоялась встреча наших корреспондентов-зрителей с группой творческих работников Читинского областного драматического театра: главным режиссером А. Исаевым, режиссером Л. Парчук, заслуженными артистами республики Ю. Ломоносовым, В. Зуховицкой, И. Кузиным, актерами Р. Горожановой, В. Шениным и Р. Михайловым. Разговор шел о проблемах современной драматургии, задачах областного театра, творческих поисках актеров, о качестве спектаклей. Предлагаем вниманию читателей один из фрагментов этой беседы.

ЗУХОВИЦКАЯ: Зритель наш разный — по образованию, по культурному уровню. Поэтому одна из главных задач театра — объединить их нашим искусством, поднять выше их эстетический уровень.

КУЗИН: Читинского зрителя я знаю хорошо и оцениваю его на «отлично». Он больше всего любит пьесы на исторические темы, особенно забайкальские. Любит посмеяться и поперезживать.

ЛОМОНОСОВ: И ждет хорошей комедии. После «Продески Ханумы» мы ничего не поставили.

МИХАЙЛОВ: Я тоже считаю читинского зрителя «театральным», требовательным и доброжелательным.

ШЕНИН: До конца зрителя не узнать. Он растет вместе со временем и как само время по праву предъявляет свои требования. Но отношусь я лично к нашему зрителю с уважением — и когда аплодирует, и когда ругает на конференциях. Счастливы буду, если он будет со мной всегда таким же откровенным, а я постараюсь отплатить ему тем же.

ЗУХОВИЦКАЯ: У меня нет такого понятия — «свой зритель». Если чувствую, что хорошо играю, что роль мне удалась, что зритель понимает ее и воспринимает — значит это «мой» зритель. Если же что-то не ладится и моя героиня не находит дороги к его сердцу — значит я просто плохо играю, и не надо искать оправдания и обвинять в этом зрителя.

ГОРОЖАНОВА: Счастливым период в моей работе за последние годы — это встреча с абузовской пьесой «Старомодная комедия». Такие пьесы — о Добrote, Доверии, Внимании к личности человека — очень нужны современному зрителю. «Вглядись в человека, не проходи мимо чужой беды» — вот о какой человечности, Доботе (с большой буквы) идет речь.

ЗРИТЕЛИ: Поскольку мы затронули вопрос: какие пьесы за последний год оставили след в сердце актера, то хотелось бы услышать, что об этом думают другие товарищи. Ведь если осталось в душе — значит было качественно сыграно!

ПАРЧУК: По идейности и партийности таким спектаклем считаю «Протокол одного заседания». Хотя поставили мы его на невысоком уровне.

ШЕНИН: Удачными считаю «Сталевары» и «Карьера Артура Уи».

КУЗИН: И ряд пьес на морально-этическую тему, как, например, «Муж и жена снимают комнату».

ЗРИТЕЛИ: Это в прошлом сезоне. А сейчас, видимо, предлагается новый репертуар. С прицелом на решение каких-то новых задач?

ЛОМОНОСОВ: Из нового репертуара отвечаю моим запросам художника и гражданина — пьеса «Егор Булычев и другие» М. Горького, «Граница» А. Неваля, «Синяя заплатка» Р. Филиппова.

ПАРЧУК: «Святая святых» И. Друцэ.

МИХАЙЛОВ: Мне по душе пьесы, где развенчивается «пошлость пошлого человека», как говорил Н. Гоголь. А эта линия, в большей или меньшей степени, проходит по всем пьесам нового репертуара.

ЗРИТЕЛИ: Мы снова невольно вернулись к вопросу о назначении театра.

ШЕНИН: Конечно, добротно сделанный спектакль надолго остается в душе зрителя и тем самым помогает ему переосмыслить, по-новому взглянуть на явления и переоценить к ним свое отношение. Утверждение добра, гуманного отношения к человеку, нетерпимость и отрицательным явлениям жизни всегда были отличительной чертой советского театра.

ИСАЕВ: На конференции Всесоюзного театрального общества была дана исчерпывающая оценка работы Читинского драмтеатра. Очень приятно, что общие мнения совпадают. В порядке пожелания была высказана мысль: вы любите человека, в этом направлении и надо продолжать работу.

Много еще у нас разных проблем. Они не могут быть решены вот так — теоретически. Только через наши постановки мы можем ярко представить зрителю лицо театра, как проявление наших гражданских позиций. Только через спектакли высокой культуры, а это уже качество, театр может стать центром, определяющим эстетические вкусы и потребности, неотъемлемой частью духовного, художественного и нравственного мира забайкальцев.

Мы, работники искусства, должны быть верными помощниками партии в деле формирования нового человека.

И вот этого нового человека нужно не только представлять на сцене, но и воспитывать в себе, в своем отношении к делу. Поэтому сейчас, как никогда, ставится вопрос о личности художника, о его профессиональных качествах, о его нравственных, интеллектуальных и гражданских позициях, то есть о его праве быть «рупором времени».